

9. Познанский В. С., Карбышев Д. М.: Историко-биографический очерк. 2-е издание исправл. и дополн. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1985. – 286 с.
10. Свечин А. Стратегия. – М.: Б.в., 1926. – 219 с.
11. Справочник командира инженерных войск. Саранск: Мордгиз, 1941. – 236 с.
12. Столетие военного министерства 1802–1902. / Главн. ред. Д. А. Скалон. – Т. 7. – Ч. 1. – Кн. 4. – Отд. 1. Крепостное строительство. – СПб. 1902 – С. 317- 443.
13. Теляковский А. Фортификация. Состав. А. Теляковский. 4-е издание вновь переработ. и дополненное. – СПб., 1853–1856. – Ч. II.
14. Долговременная фортификация. 1855. – 359 с.
15. Хмельков С. А., Унгерман Н. И. Основы и формы долговременной фортификации. Применительно к программе I курса фортификационно-строительного факультета Военно-технической академии им. Дзержинского. – М.: Гос. воен. изд., тип. им. Е. Соколовой в Лгр., 1931. – 295 с.
16. Яковлев Е. А. О современной сухопутной фортификации. // Вестник военно-инженерной академии Красной Армии имени В. В. Куйбышева. – 1941. – № 32. – С. 3-12.
17. Яковлев В. В. Современное состояние крепостного дела в Германии. – СПб., 1911. – 206 с.

Problems of transboundary water resources in Central Asia Norbekova V. (Russian Federation)

Проблемы использования трансграничных водных ресурсов в Центральноазиатском регионе Норбекова В. С. (Российская Федерация)

*Норбекова Васила Сайфуллаевна / Norbekova Vasila – аспирант,
факультет международных отношений,
специальность «история международных отношений и внешней политики»,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы водных ресурсов трансграничных рек в Центральной Азии и пути их решения. В частности, анализируются рекомендации международных конференций, направленных на улучшение регионального сотрудничества по водным проблемам.

Abstract: the article deals with the problems of water resources of transboundary rivers in Central Asia and their solutions. In particular, it analyzes the recommendations of international conferences aimed at improving regional cooperation on water issues.

Ключевые слова: водные ресурсы, региональное сотрудничество, экологическая безопасность трансграничных рек, энергия, международные конференции.

Keywords: water resources, regional cooperation, environmental safety transboundary rivers, energy, international conferences.

На разных этапах своего развития человечество постоянно сталкивалось с проблемой недостатка гидроресурсов. Следует отметить, что 145 стран мира пользуются так называемыми «трансграничными водными бассейнами» совместно со своими соседями, а территории 21 государства полностью входят в международные бассейны. При ограниченности водных резервов необходимость их совместной эксплуатации зачастую приводит к обострению межгосударственных отношений. Сама проблема совместного использования трансграничных рек широко проявилась в XX веке, когда создание водохранилищ, а также строительство отводных каналов и

других гидротехнических сооружений обрело планетарный характер. Значительная часть этой инфраструктуры создана на 300 крупных реках, протекающих по территориям двух и более стран, в результате чего возросла озабоченность государств, расположенных в нижних частях течения рек, поскольку сооружение подобных объектов стало приводить к уменьшению количества воды, достигающей территорий «низовых» стран или моря, а также влиять на состояние экосистем вдоль всего речного русла.

Водная проблема также считается одной из основных проблем среди стран Центральной Азии. В бассейне Аральского моря расположены 5 республик Центральной Азии, их территория составляет 1550 тысяч кв. км, орошаемые площади составляют 7,95 млн. гектаров. В регионе объем восполняемых водных ресурсов составляет га в год в среднем 118-120 км³ и состоит из вод Амударьи, Сырдарьи и подземных водных запасов (14,7 км³). Объем водохранилищ – 60 км³ [4]. 55,4 процента общих водных ресурсов, впадающих в Аральское море, формируется на территории Таджикистана, 25,3 процентов – Кыргызстана, 7,6 процентов – Узбекистана, 3,9 процента – Казахстана, 2,4 процента – Туркменистана, остальные 5,4 процента – на территории Афганистана и частью Китая и Пакистана [1].

Река Амударья начинается с места слияния рек Пяндж и Вахш, в среднем её течении с правой стороны в неё впадают Кафирниган, Сурхандарья, Шерабад, а слева впадают воды Кундуза. Река, формируясь в Таджикистане и частью на севере Афганистана, течёт по границе Афганистана с Узбекистаном, затем по территории Туркменистана и снова возвращается на территорию Узбекистана. На расстоянии следующих 1257 км в реку Амударью никаких других потоков не вливается.

Река Сырдарья формируется с места слияния рек Нарын и Карадарья, протекает по территориям Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, и через территорию Казахстана впадает в Аральское море. В среднем течении реки в неё впадают реки Ахангаран, Чирчик и Келес. Последним потоком, впадающим в реку, считается Арысь.

Использование водных ресурсов в регионе Центральной Азии имеет комплексный характер. Однако по отраслям режима водопотребления, и особенно энергетики и ирригации, участники комплекса применяют противоположные подходы. С точки зрения гидрологии, государства Центральной Азии делятся на две группы. В первую группу входят Кыргызстан и Таджикистан, расположенные в верховьях Амударьи и Сырдарьи, которые, не имея других богатств, вынуждены обеспечивать деятельность народного хозяйства за счет гидроэнергетики. Во вторую группу входят Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, которые строят свою экономику за счет орошаемого земледелия и промышленности. Поэтому, если для второй группы предпочтительно собирать воду зимой, а пользоваться ею летом, то для первой группы необходимо собирать воду летом, а пользоваться зимой.

Японский эксперт по вопросам Центральной Азии Тецуджи Танака, анализируя вопросы безопасности в Центральной Азии, подчеркивает, что проекты по региональному экономическому сотрудничеству охватывают 5 важных факторов, среди которых 2 вопроса относятся непосредственно к обеспечению экологической безопасности: совместное использование водно-энергетических ресурсов и формирование единой системы управления и охраны окружающей среды [3].

По мнению Л. Сидоровой, проблема водопользования в Центральной Азии несет в себе значительный конфликтный потенциал, представляющий угрозу региональной безопасности. По её мнению, во-первых, проблемы совместного использования гидроресурсов могут стать катализатором усиления межэтнических и межгосударственных противоречий в этих странах; во-вторых, водопользование в регионе становится мощнейшим механизмом экономического и политического давления со стороны некоторых стран ЦА; в-третьих, Центральная Азия катастрофически зависит от объемов гидроресурсов, в высочайшей степени

подвержена влиянию их дефицита и его негативных последствий. Опустынивание сопровождается здесь изменением качественного и количественного состава населения, что способно самым отрицательным образом сказаться на производительных силах государств ЦА, привести к серьезным последствиям политического, социально-экономического и экологического характера; в-четвертых, предлагаемое какой-либо стороной решение узловых проблем не всегда приемлемо для остальных акторов. Кроме того, инициативы одной из этих сторон в сфере использования водных резервов другие стороны нередко воспринимают как попытки оказать давление или закрепить преимущественное положение по отношению к конкретным гидроресурсам [5].

Начиная с 1990-х год, в процессе внедрения различных региональных инициатив подписан ряд двухсторонних и многосторонних соглашений в сфере совместного управления водно-энергетическими ресурсами Центральной Азии, что стало важным фактором укрепления диалога и сотрудничества между странами Аральского бассейна. Первым шагом в этом направлении явилось обсуждение главами комитетов водного хозяйства государств Центральной Азии, собравшихся в г. Ташкенте в октябре 1991 года, вопроса по использованию и сохранению водных ресурсов. 18 февраля 1992 года в г. Алматы министрами водного хозяйства государств региона было подписано межправительственное соглашение о создании Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), решающей вопросы, связанные с управлением водами бассейна Аральского моря, включая реки Амударья и Сырдарья, а также возвратные воды с совместным использованием водных источников и их экономией. В течение 2003–2008 годов было осуществлено 11 проектов на общую сумму в 6,62 млн. долларов США по регулированию водных ресурсов в регионе. Эти проекты затрагивают стабильное управление водными ресурсами в бассейне Аральского моря, внедрение интегрируемого управления водными ресурсами и другие вопросы [2].

В последнее время разгорелись споры по вопросу о строительстве гидросооружений в верховьях рек Сырдарья и Амударья, которые могут оказать негативное влияние на сбалансированное распределение водных ресурсов региона. Кыргызстан и Таджикистан заинтересованы в использовании таких крупных гидросооружений, как Токтагульское, Кайраккумское, Курпасайское, Нурекское и др. водохранилищ для выработки электроэнергии. По мнению специалистов, сооружение вблизи водохранилищ крупных ГЭС (в частности, Камбаратинского каскада в Кыргызстане и Рогунской ГЭС в Таджикистане) может привести к таким серьезным и необратимым опасным последствиям, как повышение засоленности почвы, нанесение ущерба животному и растительному миру, уничтожению природных русел, уменьшению запаса подземных пресных вод и другим экологическим проблемам. В связи с этим, поддерживая инициативы о сооружении каскада малых ГЭС, Президент Узбекистана Ислам Каримов в своей речи на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, посвященного Целям развития тысячелетия, подчеркнул, что: «Как рекомендуют многие международные экологические организации и авторитетные эксперты, для выработки необходимого количества энергетических мощностей было бы лучше построить на этих реках относительно безопасные и экономичные малые ГЭС» [7].

17 ноября 2010 года в Ташкенте состоялась Международная конференция на тему: «Трансграничные экологические проблемы Средней Азии: применение международных правовых механизмов для их решения», в которой приняли участие эксперты, ученые, экологи из более чем 30 стран, а также представители более чем 60-ти международных организаций и финансовых институтов, в том числе ООН, ОБСЕ, ВОЗ, Всемирный Банк, Всемирный Фонд дикой природы и др. [8]. По итогам Конференции была принята Ташкентская Экологическая Декларация, в которой были определены основные принципы использования трансграничных рек и подчеркнута необходимость соблюдения норм международных правовых актов по трансграничному сотрудничеству [6].

В итоговом документе Международной конференции «Навстречу 6-му Всемирному водному форуму – совместные действия в направлении водной безопасности» (май, 2011) было подчеркнуто, что «В условиях современных высоких климатических рисков, только такое сотрудничество, основанное на равноправном доступе к трансграничным водным ресурсам и рациональном использовании воды, может служить основой для устойчивого социально-экономического развития, обеспечения экологической безопасности и стабильности в регионе. Особое внимание должно уделяться соблюдению государствами регионами норм международного права, включая Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992 года) и о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997 года). В условиях глобальных вызовов, связанных с изменением климата, прогнозируемым устойчивым демографическим ростом во всех странах региона, нерациональное использование водных ресурсов может нанести непоправимый ущерб всем государствам водотока» [9]. Поэтому, как подчеркивается в 1-м пункте 2-ой статьи 1-ой части Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 года), стороны обязаны предпринимать соответствующие меры по предупреждению, ограничению и сокращению любого трансграничного влияния, а также для экологически обоснованного и приемлемого управления, охраны и использования трансграничных вод.

В заключение следует сказать, что решение многочисленных проблем в этой сфере связано с дальнейшим укреплением сотрудничества заинтересованных сторон по вопросам совместного использования водных ресурсов, решения трансграничных проблем загрязнения окружающей среды, ликвидации последствий высыхания Арала, экологического оздоровления бассейна Аральского моря и др.

Литература

1. Водные ресурсы бассейна Аральского моря. 06.06.2009. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ec-ifas.org/index.php/ru/2010-05-17>.
2. Материалы ИК МФСА. Action report of the International Fund for saving the Aral Sea for the period of 2002-2008. Dushanbe, 2008. P. 25.
3. Проблемы безопасности в Центральной Азии. // Материалы международной научно-практической конференции. Ташкент: Turon-Iqbol, 2006. - С. 95.
4. Рахимов Ш. Х., Хамраев Ш. Р. Водные ресурсы в бассейне Арала. // Экология и статистика. Сб. статей. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.ireco.ru.
5. Сидорова Л. Государства Центральной Азии: проблемы совместного использования трансграничных водных ресурсов. // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 1 (55). С. 92-104.
6. Ташкентская экологическая декларация участников Международной конференции «Трансграничные экологические проблемы Средней Азии: применение международных правовых механизмов для их решения» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.eco.uz.
7. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримовнинг БМТ саммитининг Мингйиллик ривожланиш масалаларига бағишланган ялпи мажлисида сўзланган нутқи. // Халқ сўзи. – 2010. - 22 сентябрь.
8. Press service of Ecological movement of Uzbekistan: International conference «Transboundary ecological problems of Middle Asia: Application of international legislative mechanisms for their solution» (17 November 2010).
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.priroda.ru/events/detail.php?ID=10417>.